

Национализм как инструмент внутренней и внешней политики КНР

Научный руководитель – Веселов Юрий Александрович

Цао Лиля

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международных организаций и мировых политических процессов, Москва, Россия

E-mail: tsaoliya@yandex.ru

Национализм играет ключевую роль в формировании государственной политики Китая, выполняя функции легитимации власти, мобилизации общества и инструментализации внешней политики.

Китайский национализм формировался на основе концепции «века позора» (Bǎiniǎn Guóbǐ), охватывающего период с середины XIX века до 1949 года, когда Китай подвергался иностранному вмешательству, был вынужден заключать неравноправные договоры и нёс военные поражения [11]. Этот нарратив служит инструментом мобилизации общества вокруг идеи «великого возрождения китайской нации» (Zhōnghuá Mínzú Wěidà Fùxīng) [10]. Мао Цзэдун впервые интегрировал национализм в коммунистическую идеологию, представив КПК как единственную силу, способную защитить Китай от империализма и вернуть его к процветанию [4]. В период реформ Дэн Сяопина (1978–1992) национализм стал средством консолидации общества, а власти активизировали политику патриотического воспитания, закрепив национализм как основу государственной идеологии [9].

Функции национализма во внутренней политике:

1. Легитимизация власти КПК, позиционирующей себя как единственную силу, способную защитить интересы Китая, и формирующую через систему образования, СМИ и пропаганды дискурс, связывающий экономические и военные успехи страны с мудрым руководством партии [3].

2. Контроль над потенциально нестабильными регионами и подавление сепаратизма в Синьцзяне и Тибете, где власти проводят политику ассимиляции, оправдывая её необходимостью сохранения единства страны [8]. Имеют место такие меры, как политическая идеологизация населения, высокий контроль за населением через системы распознавания лиц [2].

3. Тайваньский вопрос: Официальная позиция КНР заключается в том, что остров является «неотъемлемой частью Китая» [5] и его воссоединение с материковой частью неизбежно [3].

Националистическая риторика помогает китайским властям консолидировать общество вокруг идеи территориального единства и укреплять имидж Си Цзиньпина как лидера, способного завершить процесс воссоединения Китая [9].

Концепция «Китайской мечты» (Zhōngguó mèng), представленная Си Цзиньпином в 2012 году, стала основой как внутренней политики, так и внешней стратегии Китая [6]. Её основное содержание — возвращение страны к статусу великой державы, утраченного в период «века позора». Одним из инструментов внешней политики Китая является инициатива «Один пояс — один путь» (Belt and Road Initiative, BRI) [7]. Этот проект направлен на укрепление влияния Китая в Азии, Африке и Европе через экономические инвестиции и инфраструктурные проекты, создавая условия для роста глобального присутствия КНР [12]. Китайский национализм активно используется и в идеологическом противостоянии с США и их союзниками [11].

Также в последние годы Китай перешёл к более настойчивой стратегии дипломатии, известной как «дипломатия воинственных волков» (zhànláng wàijǐāo) [1] - а именно, жёстком отстаивании национальных интересов, открытых конфронтациях с западными политиками и дипломатическом давлении на международные организации. Эта стратегия проявилась особенно ярко во время пандемии COVID-19, когда китайские дипломаты активно отвергали обвинения в адрес Пекина, обвиняя Запад в политизации вопроса [6].

Таким образом, национализм в Китае имеет бинарный характер: он обеспечивает внутреннюю стабильность и является инструментом внешнеполитической стратегии. В условиях отсутствия демократических механизмов он служит КПК средством идеологической мобилизации, помогая укреплять её власть.

Во внешней политике национализм становится важным элементом стратегии Китая по перераспределению глобальной власти. Концепция «великого возрождения китайской нации» оправдывает экономическую экспансию, территориальные претензии и дипломатический напор. Так, национализм в XXI веке остаётся фундаментальной частью китайской государственной политики.

Источники и литература

- 1) Гилл Б. «Дипломатия волков-воинов» в контексте китайской внешней политики [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 2021. – URL: <https://globallaffairs.ru/articles/diplomatiya-volkov-voinov/> (дата обращения: 01.03.2025).
- 2) Государственный совет КНР. Белая книга о политике Китая в Синьцзяне [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственного совета КНР. – URL: <http://www.scio.gov.cn> (дата обращения: 01.03.2025).
- 3) Коммунистическая партия Китая. Документ №5 о национальном единстве и патриотическом воспитании [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЦК КПК. – URL: <http://www.gov.cn> (дата обращения: 01.03.2025).
- 4) Мао Цзэдун. О новой демократии: доклад на расширенном совещании Политбюро ЦК КПК, январь 1940 г. // Сборник статей и речей Мао Цзэдуна. – Пекин: Издательство народной литературы, 1967. – 320 с.
- 5) Си Цзиньпин. Речь на торжественном собрании по случаю 100-летия КПК, 1 июля 2021 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЦК КПК. – URL: <http://www.gov.cn> (дата обращения: 01.03.2025).
- 6) Си Цзиньпин. Речи и выступления (2012–2021 гг.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЦК КПК. – URL: <http://www.gov.cn> (дата обращения: 01.03.2025).
- 7) Форум «Один пояс — один путь» (2023). Итоговое коммюнике [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственного совета КНР. – URL: <http://www.beltandroadforum.org> (дата обращения: 01.03.2025).
- 8) Barnett R. The Tibetan Question: China's Historical Claims and International Perspectives. – Oxford: Oxford University Press, 2009. – 350 p.
- 9) Brady A. M. China as a Rising Political Power. – New York: Routledge, 2008. – 320 p.
- 10) Fairbank J. K., Goldman M. China: A New History. – Cambridge: Harvard University Press, 2006. – 450 p.
- 11) Gries P. H. China's New Nationalism: Pride, Politics, and Diplomacy. – Berkeley: University of California Press, 2004. – 280 p.
- 12) Rolland N. China's Eurasian Century? – Washington, D.C.: National Bureau of Asian Research, 2017. – 380 p.